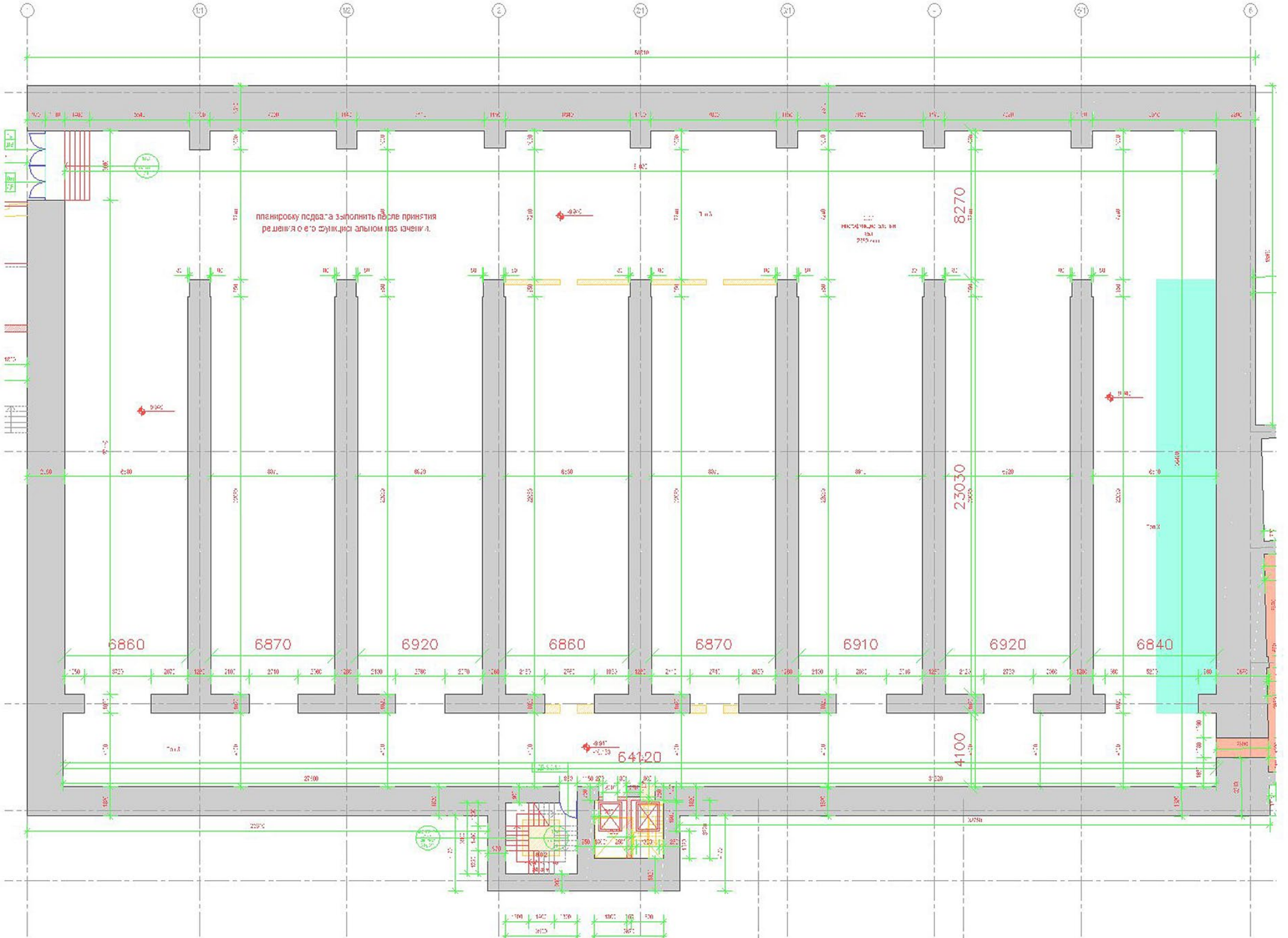
8 УРОВЕНЬ

ДИПЛОМНАЯ
ВЫСТАВКА
ВЫПУСКНИКОВ
ШКОЛЫ
РОДЧЕНКО


планировку подвала выполнить после принятия
решения о его функциональном назначении.
8270
23030
4100
6860
6870
6920
6860
6870
6910
6920
6840
64120

ВОСЬМОЙ УРОВЕНЬ

Дипломная выставка выпускников
Школы фотографии и мультимедиа им. А. Родченко

Участники:
Ануфриев Александр, Артемов Илья, Баранов Антон, Булычева Елена, Воробьева Ольга, Голощапов Артём, Денисова Анна, Зуев Владимир, Ищенко Юлия, Петрокович Иван, Колчанов Даниил, Мамонтова Екатерина, Махов Максим, Медведев Максим, Минасян Мисак, Муромцева Екатерина, Некрасова Татьяна, Нефедова Ксения, Никонорова Елена, Подкорытова Ульяна, Пожидаева Анастасия, Приветская Ирина, Приймаченко Александр, Приходько Анна, Скидан Софья, Сотников Владислав, Толкачева Анна, Трофимова Дарья, Цимерман Антон.

Куратор выставки:
Кирилл Преображенский

В этом году выставка проходит в восьмой раз, но впервые её экспозиция построена по принципу иммерсивной инсталляции. «Восьмой уровень», в котором собраны работы тридцати дипломников Школы, не объединен ни линейным нарративом, ни единой темой: каждому зрителю предоставляется возможность самому составлять маршрут выставки. Подобный игровой элемент характерен здесь не только для оппозиции произведение/зритель, но и во взаимоотношениях между самими художниками и их работами: «Восьмой уровень» составлен из разных слоев реальности – это и игра-соревнование между уже бывшими однокурсниками, и составление альтернативных друг другу тем и практик: кто-то напрямую работает с современностью, кто-то обживает виртуальную реальность, часть произведений основана на работе с памятью, архивами и документами. И зрители, и сами художники могут пройти этот уровень, как в видеоигре, неограниченное количество раз – и в каждом отдельном случае составить новую выставку и по-новому взглянуть на актуальный ландшафт молодого русского современного искусства.

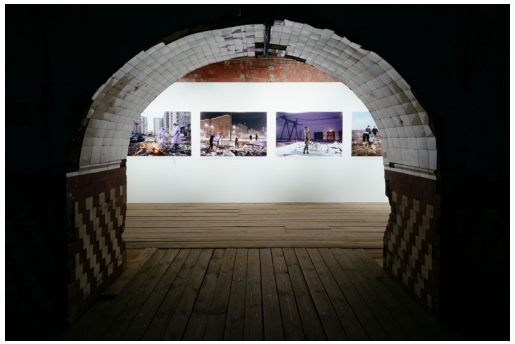
Партнеры:
Центр современного искусства ВИНЗАВОД
Мультимедиа Арт Музей, Москва (ММАМ)
Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина

English text p. 65

НОВАЯ МОСКВА

Цифровая печать

В 2016 году я переехал в жилой комплекс на окраине Москвы. Дорога до центра стала целым путешествием с препятствиями – круглосуточными пробками, получасовыми очередями на маршрутку до метро и электричками, перенасыщенными звуками и запахами.
При переезде я радовался, что буду жить поближе к природе, что она совсем рядом с моей новостройкой. Но оказалось, что природа здесь совершенно дикая, и пойти погулять в лес в кроссовках не получится. Для того, чтобы преодолеть бурьян из грязи и ломаных веток необходима охотничья одежда и обувь. А учитывая, что вокруг нет ничего, кроме продуктовых магазинов и аптеки, то район вообще превращается в место куда ты приезжаешь только чтобы переночевать.
Фотография стала моим способом интеграции в эту реальность. Меня заинтересовали первые жители нового маленького города, полные надежд на будущее, которое строится одновременно с многоэтажными комплексами. Я стал гулять по этой новой Москве, находя своих героев: рабочих, чьими силами строится будущее нескольких поколений, молодых мам с детьми, скучающих мужчин, устраивающих шашлыки на пустыре у дома. Я стремился зафиксировать отправную точку новой жизни переселенцев, одним из которых являюсь и я сам. Показать состояние незавершённости и перманентной стройки, в котором район будет находится ещё не один год. Поэтому вся серия снята на улице. Это социальный пейзаж нашего времени и нашей страны, с её огромными просторами и бытовой неустроенностью, её незавершенностью и обещаниями.



ГОРОД СОЛНЦА

Смешанная техника
8:16 мин

English text p. 66

Электро-акустический этюд по произведению итальянского философа Томаззо Кампанеллы «Город Солнца».

НЕ-НЕ-МИР

Игра
Видео
24 мин

English text p. 67

Это лучший из миров: только события, одни лишь свойства, чистое представление.
Мультфильм уносит нас в красивый и необычный мир далекой неземной цивилизации.
Невероятная графика создаст впечатление реальности, а интересный сюжет заставит вас с восторгом погрузиться в игру.
Приезжайте в ~~Не-не-мир~~!
НЕ ПЕРЕВОДИТЬ!

GROSSE WÄSCHE

Видео-документация перформанса
«3 постиранные картины», результат перформанса

English text p. 68

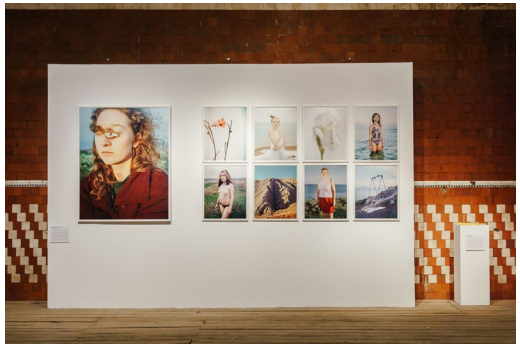
В проекте ‘Große Wäsche’ Елена Булычева продолжает заниматься поиском новых способов производства современной живописи, соединяя ручной труд с механизированным процессом. Теперь она живет в Германии, старается адоптироваться под обычную жизнь немцев. Она идет в салон для стирки, где стирает свои картины (довольно посредственные по своим эстетическим качествам) поп-артовские и абстрактные работы.
Она тщательно документирует процесс «стирки» холстов. Она сама помещает их в контейнер, перекладывает, достает, складывает, но краска не отстирывается механически, ей приходится вспоминать старый бабушкин способ стирки вручную на стиральной доске. Она выходит на Эльбу в порт, чтобы наконец отмыть ее картины. Воды Эльбы и нагремевшая своей дорогой стройкой филармония становятся соучастниками художественного процесса, запущенного художницей. Название ‘Große Wäsche’ содержит в себе тройную иронию – мало того, что холсты действительно отмываются в водах Эльбы в порту, это также название популярного в России телешоу, где ведущий Малахов вместе с приглашенными гостями в студии разбирают основные животрепещущие проблемы населения, порой в довольно пошлой, даже базарной форме. Смысл названия по словам съёмочной группы – «пока работает ваша автоматическая стиральная машина, вы сидите и смотрите ток-шоу, чей хронометраж совпадает со временем стирки». Пока все смотрят «Большую стирку», Булычева решает формальные проблемы своей живописной практики. В результате абстракционизм и поп-арт приведены с помощью стирки к общему знаменателю и эстетически выглядят при этом довольно привлекательно (даже слишком). Вполне возможно, что очень скоро этот рецепт апроприирует сфера дизайна, тогда с уверенностью можно будет сказать, что Булычева в этом проекте действительно изобрела новый способ производства современной живописи.

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ КОГДА-ЛИБО БЫЛА

Цифровая печать

English text p. 69

В этой серии я снимаю образы женственности, стараясь быть не объективным исследователем, а пропускать эти образы через себя, соотносить со своим личным опытом. Все они сняты в небольшой провинции Крыма, в поселке Приморский, где я родилась. Как и многие мои сверстники, я провела детство и юность в окружении женщин. Уехав из этого места, приобретя некоторую дистанцию, я проектирую, сравниваю себя с каждой из местных женщин и думаю, на кого из них я была бы похожа, оставшись там. Я думаю о женщинах, выросших среди свободы красивейшей природы, так контрастирующей с консервативными, устоявшимися представлениями людей о мире и о самих себе. Я снимаю женщин разного возраста, тех, кто присутствует в моих воспоминаниях, в моем прошлом, эхо которых звучит во мне самой. Я думаю о том, удается ли им сохранить себя, не встраиваться в однотонную песню среднего пост-советского поселка. Я думаю о том, насколько этот замкнутый провинциальный мир формирует мечты и желания девушек и женщин, живущих в нем, как амбивалентно сочетаются в них женственность и амбициозность. Я думаю о себе, как о маленькой девочке, которая только начинает учиться быть женщиной и не знает, какое место ждет ее в такой большой стране, но таком маленьком поселке. Я снимаю этих женщин, в которых вижу отражения себя, своей мамы и бабушки. Я чувствую себя неотъемлемой частью этого мира, мира, в котором бесконечный горизонт моря соприкасается с десятками маленьких человеческих горизонтов, с их надеждами, страхами, ностальгией и ожиданием будущего.



АВТОРИТЕТНЫЕ ТУШИ

Инсталляция
Смешанная техника

English text p. 70

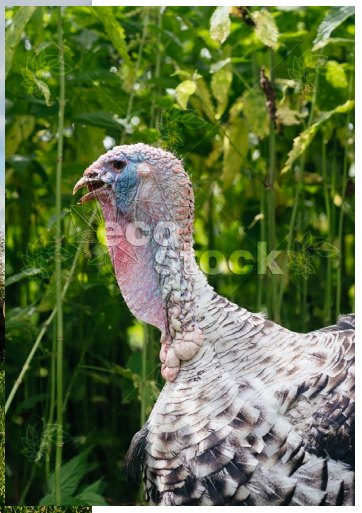
Человек идет и спотыкается об лежачего Пушкина. Поднимается, приходит в себя, и спотыкается об Гоголя. Хармс, придумав эту гениальную пьесу, «Пушкин и Гоголь», ложится вместе с ними.
Артём Голощапов инсценирует переполненный мясной магазин, путь в котором нужно прокладывать своими руками, раздвигая тяжелые авторитетные туши. В конце пути зрителя ждет видео о непростой судьбе человека-с-картиной-на-голове и его борьбе с боксерскими грушами . Ударьте по ним и вы, выпустите пар.
Для этих целей художник подготовил серию из 9 написанных маслом портретов, напечатанных на баннерной ткани, из которой потом были сшиты груши. Живопись, оказываясь на спортивном снаряде, становится преградой не только физической, но и смысловой.
Можете идти.

СТОК

Цифровая печать, лайтбокс
Сайт eco-stock.ru

English text p. 71

Уход из города связан с поиском новой реальности, освобожденной от суеты, полной покоя, гармонии с природой и глубокого понимания жизни. Очевидная простота такого выбора часто скрывает действительные причины стока. Люди уходят из города, следуя за мечтой о мире, описанном в книгах: философских, духовных, эзотерических, экологических. Каждое из этих направлений развивается автономно, образует свои поселения, сети, секты и обещает лучшую жизнь.
Мечта о лучшей жизни – вот что отражают фотографии экостока. Мир без конфликтов, разочарований, стресса и сложностей. Мир счастливых людей, которые смогли найти себя, смогли увидеть красоту в капле росы, почувствовать Бога в рассвете.
eco-stock.ru – идеальный маркетинговый инструмент для продвижения идей жизни вне системы города. Открытый фотобанк с безлимитным скачиванием фотографий для использования в сети Интернет и полиграфической продукции.
Эксперимент по построению новой реальности открыт. Есть ли разница между счастливым офисным работником и счастливым строителем альтернативной жизни?



eco stock

TERRA NOVA

Цифровая печать, стеклянные колбы, земля

English text p. 72

Появление новых жилых районов неизбежно связано с изменением естественного ландшафта и преобразованием территории, на которой они должны возникнуть. Работа с почвой и грунтом – важнейший этап перед началом строительства; так, при помощи техники, происходит своеобразное укрощение стихии. Бурение скважин, рытье канав и траншей, выкорчевывание деревьев, формирование грунта – эти процессы деформации и трансформации земли всегда сопровождают работы на новых территориях. В более широком смысле их можно рассматривать как акты насилия, подчинения и колонизации. Освоение Нового Света и агрессивных человеку климатических и природных зон – всё это можно наблюдать в миниатюре на строительных площадках Подмосковья и Новой Москвы. Большие участки земли видоизменяются, консервируются, чтобы снова превратиться в «зеленые территории». Но понятие земли как архетипа вымывается; парадигма «мой дом – моя земля» не работает в многоэтажных высотках, где жизнь заключена в железобетонную решетчатую структуру общего дома и буквально «подвешена» над землей. Мой дом – это мои квадратные метры.

В этой фотосерии я хотел зафиксировать участки необработанной, еще «сырой» земли, пока не ставшей частью общей инфраструктуры, а зависшей в периоде формирования, и тот ландшафт, который в скором времени неизбежно изменится. Часть экспозиции – это три стеклянные колбы с землей, взятой на строительных площадках районов Новокуркино, Некрасовка и Коммунарка.

Юлия Ищенко

ЗАПОВЕДНИК

Цифровая печать

English text p. 73

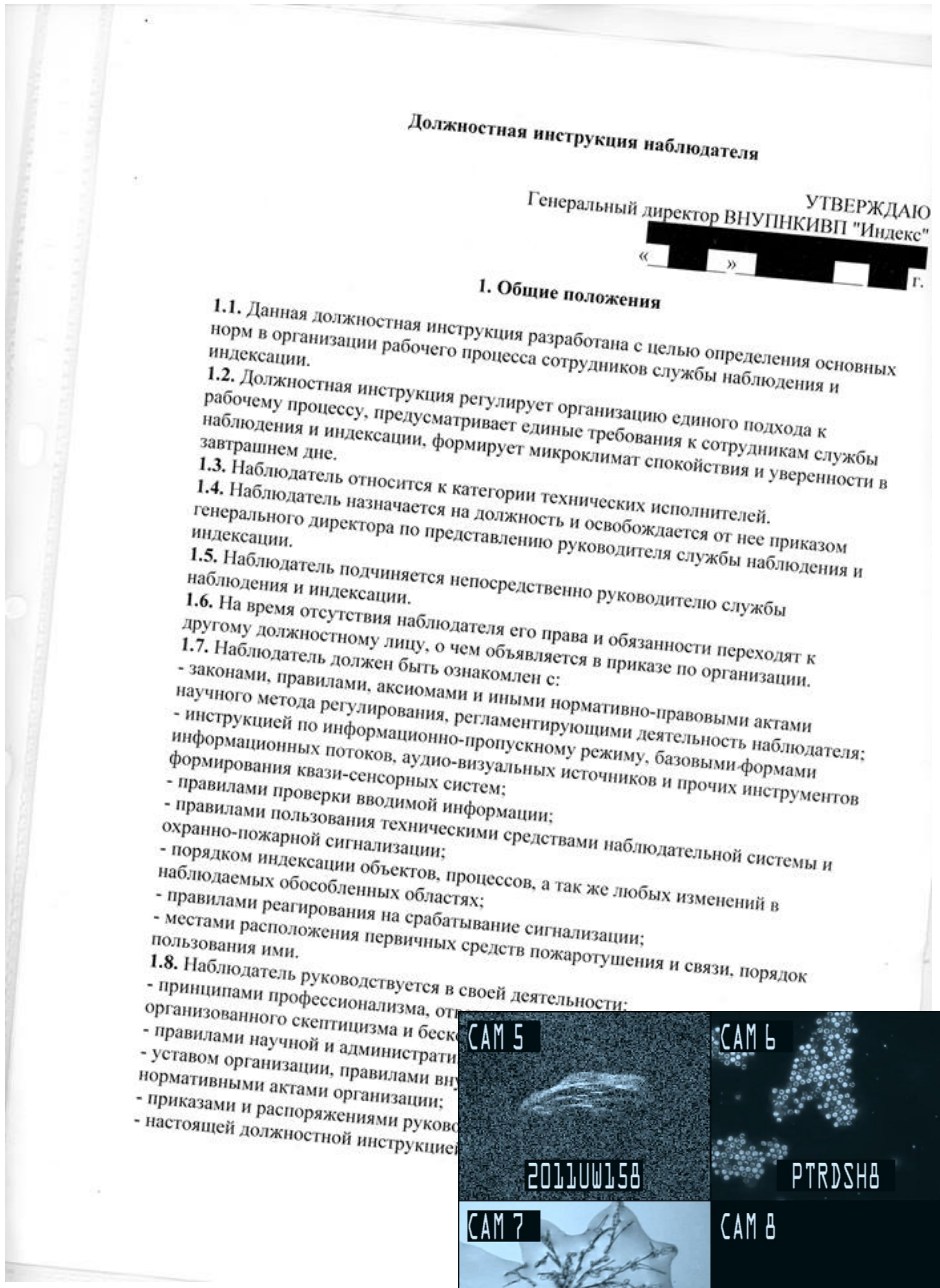
Глубоко в чаще леса располагается участок, на территории которого в условиях изоляции от форм человеческого существования возникает заповедная зона, живущая и развивающаяся по собственным правилам. Перманентно находясь в условиях своего естественного существования, заповедник представляет собой игру из ирреально встроенных в систему знаков и мифологических пропорций, тем самым предоставляя возможность досужему зрителю погрузиться в загадочный лабиринт, выход из которого непременно должен сопровождаться отказом от привычных форм восприятия окружающей действительности. Знакомство с его жизнью предполагает вхождение в пограничное состояние между сном и явью, а результатом является ощущение дискомфорта и переживания от нематериальных болезненных аффектов

Иван Петрокович

ИНДЕКС

Инсталляция (видео, книги художника, одежда, офисная бумага, камеры видеонаблюдения, провода, гофрированные трубы, найденные объекты)

English text p. 74



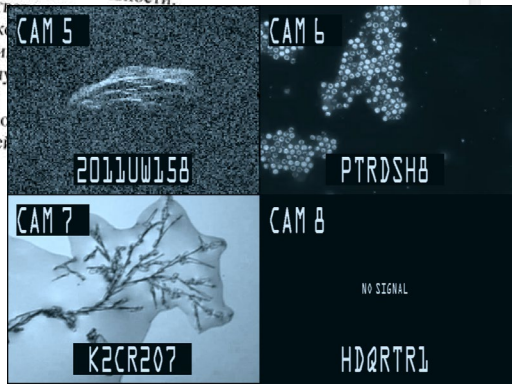
Должностная инструкция наблюдателя

УТВЕРЖДАЮ
Генеральный директор ВНУПНКИВП "Индекс"
«[redacted]» [redacted] г.

1. Общие положения

1.1. Данная должностная инструкция разработана с целью определения основных норм в организации рабочего процесса сотрудников службы наблюдения и индексации.
1.2. Должностная инструкция регулирует организацию единого подхода к рабочему процессу, предусматривает единые требования к сотрудникам службы наблюдения и индексации, формирует микроклимат спокойствия и уверенности в завтрашнем дне.
1.3. Наблюдатель относится к категории технических исполнителей.
1.4. Наблюдатель назначается на должность и освобождается от нее приказом генерального директора по представлению руководителя службы наблюдения и индексации.
1.5. Наблюдатель подчиняется непосредственно руководителю службы наблюдения и индексации.
1.6. На время отсутствия наблюдателя его права и обязанности переходят к другому должностному лицу, о чем объявляется в приказе по организации.
1.7. Наблюдатель должен быть ознакомлен с:
- законами, правилами, аксиомами и иными нормативно-правовыми актами научного метода регулирования, регламентирующими деятельность наблюдателя;
- инструкцией по информационно-пропускному режиму, базовыми формами информационных потоков, аудио-визуальных источников и прочих инструментов формирования квази-сенсорных систем;
- правилами проверки вводимой информации;
- правилами пользования техническими средствами наблюдательной системы и охранно-пожарной сигнализации;
- порядком индексации объектов, процессов, а так же любых изменений в наблюдаемых обособленных областях;
- правилами реагирования на срабатывание сигнализации;
- местами расположения первичных средств пожаротушения и связи, порядок пользования ими.

1.8. Наблюдатель руководствуется в своей деятельности:
- принципами профессионализма, от
организованного скептицизма и бес
- правилами научной и администрати
- уставом организации, правилами вн
нормативными актами организации;
- приказами и распоряжениями руков
- настоящей должностной инструкцие



БЕССТЫЖИЕ ВАННЫ

Цифровая печать

English text p. 75

Эта серия является для меня частью переосмысления места, в котором я родился и вырос. С 19-го века горячие лечебные источники на склонах горы Машук стали широко известны. Сегодня, в обход дорогих санаториев, обычные люди строят самодельные ванны под открытым небом и занимаются самолечением. В народе это место прозвали «бесстыжие ванны». Все попытки властей закрыть эти «ванны» пока безрезультатны.

English text p. 76

ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ

Цифровая печать, бумага

«Пространство любви» – это третья книга Владимира Мегре (Пузакова) из серии «Звенящие кедры», которую автор начал писать в начале 90-х. В своем литературном сериале Мегре рассказывает, как встретил в тайге лесную деву – Анастасию, обладающую сверхъестественными способностями, и поведавшую, что каждому человеку необходимо получить в личное пользование гектар земли, построить «родовое поместье» и посадить кедр. В смутную эпоху рубежа 80-90-х годов XX века, в период, когда прерванные в советское время религиозные традиции еще не были восстановлены, общество охватили эсхатологические настроения, волны нью-эйджа. В контексте своего времени книга стала удивительно популярна и сформировала вокруг себя целое движение. «Анастасийцы» похожи на религиозную секту, и многими определяются именно так. Однако, в отличие от большинства сект определяемых социологами как «тоталитарные» здесь нет строгой иерархии и очевидных денежных махинаций, однако многие журналистские исследования подтверждают, что сам Владимир Мегре получает от происходящего прибыль. Но целью данной художественной работы было не детективное расследование, а, скорее, изучение феномена субурбанистического эскапизма, который возник в нелегкие 90-е, а сейчас успешно набирает обороты, увеличивая количество «родовых поместий» с каждым годом. Члены секты Мегре – это новые блаженные, которые исповедуют пацифизм, вегетарианство, ненасилие и находятся попытках сформировать то самое «Пространство любви» каждый на своем гектаре, как учит их придуманная новосибирским фотографом-коммерсантом лесная дева. Меня как художника интересовали эти люди, их мотивы и истории, а также попытка выстроить свое «Пространство любви» как возможный способ изменить окружающую действительность.

ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ NO5438

Инсталляция, смешанная техника

English text p. 77

В апреле 2017 года прекратил свое существование один из самых крупных интернет-архивов 123Dcatch.com, содержащий 3d-модели, отсканированные пользователями со всего мира с применением фотографии (на одну модель приходится порядка 3-40 фото).
Пластиковые объекты, находящиеся в рабочей палатке, являются одной из возможных реализаций этих исчезнувших из свободного доступа культурных медиа-артефактов. Эти объекты были созданы при помощи технологии 3D-печати и будут продолжать создаваться в течение всего срока деятельности данной рабочей группы.
Отбор объектов для печати происходил на основе пользовательского рейтинга с применением метода «top-down»: сначала один объект с самым высоким рейтингом, затем один с самым низким и т.д.
Дальнейшее исследование и сортировка данной части культурного медиа-археологического наследия в том числе будет проводится на основе анализа исходных текстур, примеры которых представлены на квадратных распечатках 50x50 на нейтрально сером фоне. Применяемые методы схожи с методами анализа внешних(верхних) слоев артефактов (напр.шкур и кожи) в классической археологии.
Целью данной рабочей группы является реконструкция (реактуализация) медиа-культурного пласта, представленного в выше указанном исчезнувшем архиве.

ДАЛЁКОЕ БЛИЗКОЕ

Цифровая печать на самоклеющейся бумаге

English text p. 78

Полтора года я регулярно ездил в город Сухиничи Калужской области и фотографировал местных жителей. Меня интересовал феномен «типичного» в изображении русской провинциальной жизни и возможности его преодоления – что такое «среднестатистический город», из чего складывается его образ, каким потенциалом обладает эта реальность и эти типажи. В серии нет ни явной привязки к месту, ни вторжения в личное пространство и это сознательный выбор – пригласить зрителя в пространство общественное. Не случайно ‘далекое близкое’ выполнено в виде панорамы, которая на некоторое время способна создать иллюзию реальной встречи с моими героями. Возможности фотографии здесь намеренно редуцированы до иллюстративного жанра: мне хотелось, чтобы пластика и темперамент людей, которых я фотографировал, говорили сами за себя. Таким образом подтверждение или опровержение визуальных и социальных стереотипов о «русской провинции» сформированных еще критическим реализмом, во многом остаётся ответственностью зрителя.

ТАКТ

Кинетическая скульптура

English text p. 79

В ЭТОЙ СТРАНЕ

Видео
9 мин

English text p. 80

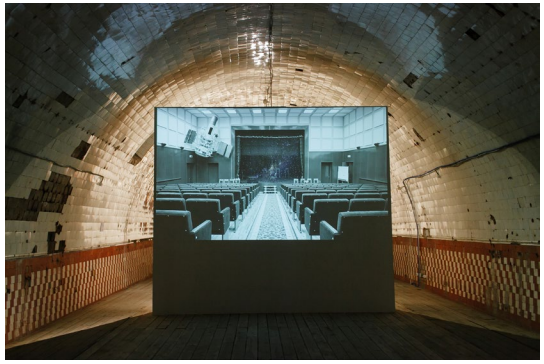
Как говорить об истории? Чтобы это не звучало дидактически, обличительно, пропагандистки или ностальгически? Раз написанная история становится объективной, приобретает статус документа, факта. Если отойти от факта и прислушаться к голосам людей, для которых недавнее прошлое уже стало давней историей и превратилось в миф? Это видео и есть такой миф, написанный на основе школьных сочинений шестых-восьмых классов, по которому современность испытывает новую жажду и ностальгию.

НАУЧНЫЙ

Видео
11 мин

English text p. 81

Время идет часами, днями, годами, плывет облаками. Время движется планетами и нами. В небольшом поселке «Научный» живут около 600 человек, и время для них не торопится. До 1945 года поселка не существовало, возник он вместе с решением о создании обсерватории. Крымская астрофизическая обсерватория (КРАО) была построена на пустом месте. Все, что можно увидеть в Научном сейчас: телескопы, дома и производственные здания, парк с величавыми соснами и кедрами в два обхвата - это осязаемое наследие тех людей, которые создавали обсерваторию. Большинство людей, которых можно встретить на улицах поселка, – это сотрудники обсерватории или члены их семей. Горы с восточной, южной и западной сторон покрыты лесами, это позволяет стабилизировать атмосферу и блокировать постороннюю засветку. Несмотря на достаточно развитую инфраструктуру, Научный обособлен от окружающих. При въезде в поселок стоит шлагбаум и без пропуска на территорию попасть нельзя. Там чувствуется особенная атмосфера, которую подчеркивают размеренный и спокойный образ жизни жителей. Это одно из немногих мест на планете, где люди смотрят не себе под ноги, а на звездное небо. И, наверное, одной из самых популярных тем для разговоров является обсуждение будет ли сегодня ясным небо. В поселке особое ощущение времени, оно будто тихо крадется по мягкому ковру, почти не оставляя следов. С распадом Советского Союза здесь мало что изменилось, звон времени и социальные катаклизмы обходят мимо этих преданных ученых. Документальная часть работы – это интервью с научными сотрудниками, через взгляды которых мне хотелось показать жизнь всей обсерватории. Жизнь, у которой остается призвание и преданность, жизнь, посвященная «нравственному закону внутри нас и звездному небу над нами».



ВНУТРЕННИЕ ПОЛЯ. СИМПТОМЫ.

Видео, 4:30
инсталляция

English text p. 82

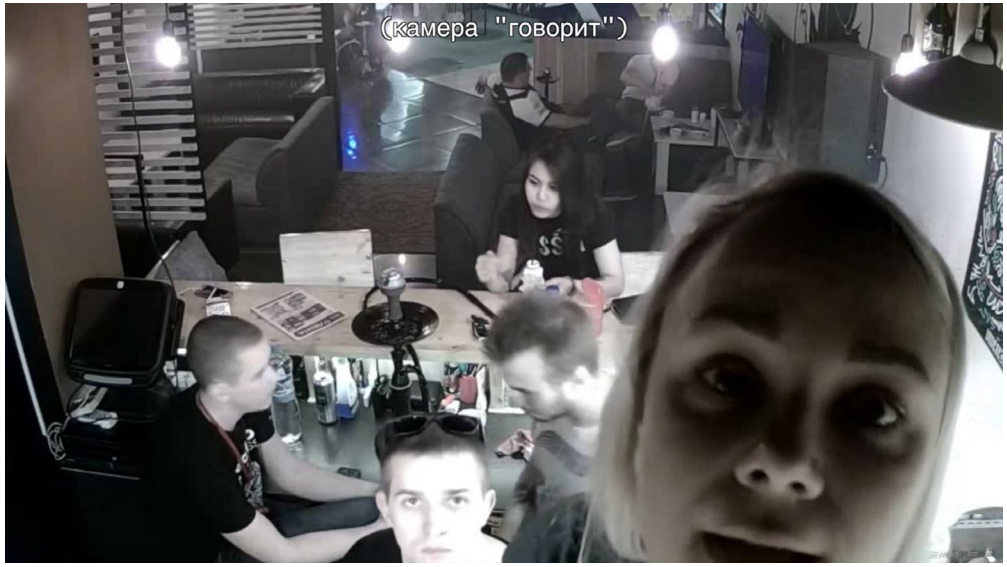
Вы приглашаетесь в подземный филиал санатория, где вам будет предложено совершить путешествие по внутренним полям, следуя инструкциям из телевизора.

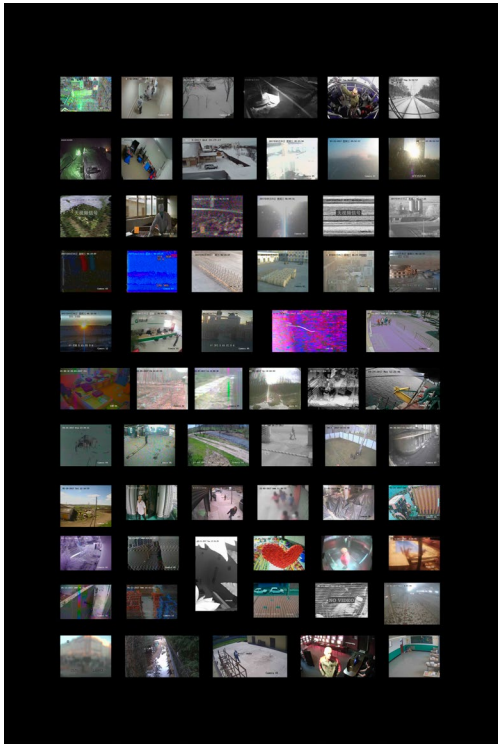
English text p. 83

DEUS X MCHN

Медиа-инсталляция

Данный проект исследует проблему безопасности в сегменте Интернет вещей (Internet of things, IoT), а также стремительно растущие возможности искусственного интеллекта (ИИ).
В рамках проекта ИИ (LSTM-нейронная сеть, обладающая кратковременно- долговременной памятью) обучается на корпусе священных текстов, таких как Ветхий и Новый завет, Коран, Тора, Дхаммапада, Рамаяна, Дао де Дзин и т.д. ИИ воспринимает текст как последовательность чисел (закодированных символов): он анализирует Big Data религиозных текстов и выявляет таким образом грамматические структуры, т.н. «код» языка.
Обученная нейросеть генерирует свой «священный» текст, придумывая новые слова и раскрывая универсальную поэтику сакрального.
Другая нейронная сеть используется для синтеза речи, и ИИ становится голосом незащищенных девайсов в Интернете вещей: IP-камеры с динамиками «разговаривают» с людьми; файлы с этим текстом загружаются на медиа-серверы для того, чтобы быть кем-то обнаруженными; IP-принтер печатает этот текст раз в 15 минут в пространстве выставки и одновременно на случайно выбранном принтере где-то в мире.
В рамках проекта также представлена серия фотографий, автоматически снятых программой сканирования IP-камер наблюдения.



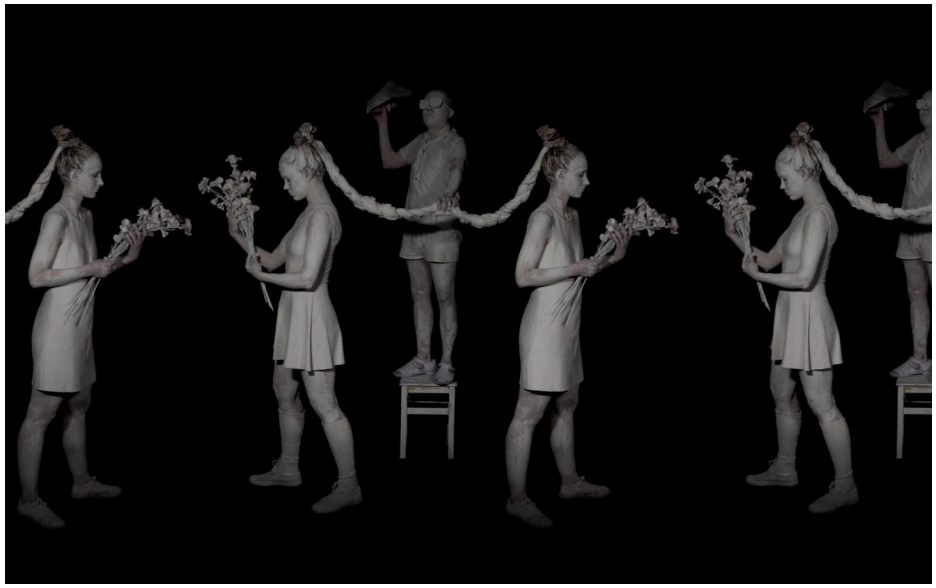


ДАЛЬНИЕ ГРОМЫ

Одноканальное видео
12 мин

English text p. 84

Работа «Дальние громы», в которой Ульяна Подкорытова составляет плавный видеоряд, основанный на стихотворении Николая Гумилева «Заблудившийся трамвай», является своего рода колыбельной, спетой для России. Средневековый жанр видения (сравнительно редко встречающийся в литературе XX века), к которому обращается Гумилев, используется художницей для погружения зрителя в тайный мир русского существования. Лирический герой «Заблудившегося трамвая» соприкасается со своими «прежними жизнями» самым непосредственным образом наблюдая их. Как и в «Божественной комедии» Данте, зритель «Дальних громов» путешествует по скрытому загробному миру. Образ огненного, мчащегося по небу грохочущего трамвая, является у поэта метафорой послереволюционной России 1920 года. Через столетие художница ведёт зрителя под мелодичный напев гумилевского текста через этажи странного здания, где спят полуживые памятники, будто перемещенные в коридоры из пионерлагерей. Сонный, умиротворяющий мотив колыбельной пытается убаюкать тревожные видения , давая надежду путешественнику, бредущему по тоннелям Российского прошлого, на то, что в конце видео он сможет обнаружить запасной выход. Таким выходом становится отстранение, среди которого на безопасном расстоянии можно обнаружить, что череда пройденных миров складывается в пазл, хранящий в себе величественную, наполненную живыми скульптурами пирамиду, мощное архитектурное нечто, парящее в пространстве. Таким образом, Подкорытова представляет зрителю набор переживаний, связанных с поиском своего места в нынешней России, где среди политического отката в средневековье, странным образом возрождаются полуживые традиции советского наследия, а современный фольклор перемещается в виртуальное техногенное пространство.



English text p. 85

МОСКВА X

Инсталляция
Смешанная техника

Москва X – это исследование абсурдного абсурдными методами. Существует теория о Геопатогенных зонах: фигурирующее в ряде псевдонаучных теорий и городских легенд представление об участках на земной поверхности, на которых декларируется присутствие неких неизвестных науке геодезических и геологических феноменов, якобы неблагоприятно воздействующих на здоровье и самочувствие человека, животных и растений. На основании данной теории я решила создать свою собственную карту геопатогенных зон города Москвы, совпадающую с моим вернакулярным районом. В основу исследования легла сетка Хартамана и Курри – гипотетически существующая на Земле геобиологическая сеть. В соответствии с гипотезой, выдвинутой немецким исследователем Хартманом, эта сеть опутывает практически всю поверхность Земли. Места пересечения сетей образуют неблагоприятные для здоровья геопатогенные зоны, которые, как утверждается сторонниками данной гипотезы, обнаруживаются биолокационным методом. Данная сеть была нанесена на карту Москвы, и методом лозоходства вдоль и поперек в разное время суток были прочесаны места, попадающие в «неблагоприятные» ячейки данной сети. Во время осмотра и анализа зон постоянно записывались наблюдения и делались заметки, впрочем на все вопросы получить ответы так и не удалось, не смотря на скрупулезный подход к изучению локаций. Были собраны ничем не примечательные неопытному глазу, но имеющие значимость для данного эксперимента артефакты, велся полевой дневник наблюдений и заметок. Итогом работы стала собственная карта аномальных зон города, дополненная и проиллюстрированная разными материалами, артефактами с мест аномалий, а так же дневником наблюдений и заметками.
Москва X – это зазеркалье, место, в которое мы попадаем не найдя ответов на сложные вопросы. Мир грез и фантазий, в котором мы оказываемся исчерпав возможности объяснить происходящее разумными средствами. Ведь именно мифы укрепляют в нас веру в реальность – по сравнению с мифами даже самая сложная и непривлекательная реальность становится нам милее и понятнее. Артефакты, не представлявшие ценности на местности в закрытом пространстве выставочного зала обретают новые смыслы и культурные надстройки в глазах подготовленного реципиента. Точно также дрожат ноги у прохожих на сукином болоте в лунную ночь. Мифологические подтексты содержатся в самих головах рецепиентов, при настойчивом внешнем воздействии слабая психика легко поддается влиянию веруя в сверхестественное и совершенно не замечая реалий нашего существования. Мифы подкрашивают нашу реальность до нужного оттенка розоватости, позволяя переваривать сермяжную истину и благодарить руку кормящего.

I LOVE YOU

2013-2016
Цифровая печать

English text p. 86

Есть ли в мире что-то более точное, ёмкое, объективное и в тоже время обобщающе-глобальное, максимально субъективное, склонное к энтропии и размытости нежели этот предельно антропологический тезис? Тезис, в котором собраны все смыслы, всё человечество, история крахов и достижений, прошлое, будущее, настоящее. Как и в любом другом всепоглощающем универсуме, здесь заложена фатальлность и даже эсхаталогичность в том смысле, если понятие итога рассматривать как акт завершенности и конца. Я убираю знак препинания, поскольку жизнь – это происходящий момент настоящего, а значит всегда present continuous, а искусство, как её артикуляционный аппарат, чаще всего может себе позволить лишь present perfect. Моя работа не отвечает на какие-либо вопросы и даже не задает их, эта серия фотографий - неуниверсальная формула, заключенная в метафизическую фразу для всех и для никого. Через визуальную интериоризацию захваченного мне хотелось передать некое состояние замирания, паузы, которое воспринимается как объединяющее начало и конец всего, при одновременном нахождении внутри и над, ощущаемое как последний звук дребезжащего хрустального бокала перед абсолютной тишиной. Это и личная, субъективная отстраненность является основным принципом, используемым в работе. Только отстранение, очищение от шумов отвлекающих\мешающих\сбивающих художника, внутренних и колеблющих извне, позволит ощутить суть, которая всегда, а, вернее, чаще всего, незаметна замыленным взглядом. И, возможно, именно так, в состоянии максимальной стерильности от чего бы то ни было, понимается и осознается главное. Вставая на оценочную позицию, начиная цепляться за очередной краеугольный камень общих фундаментальных понятий в виде формы и содержания, мы размениваемся на какой-то усредненный, всех устраивающий паритет, но именно этот злосчастный статус-кво убивает идеей - момент, концептом – ощущения и эмоции. Любые привязки к структуре и правилам уничтожают и, попросту, пастеризуют атмосферу жизни, подсовывая творцу и зрителю вместо инсайта костыль реальности, как сомневающийся человек на признание в любви осаживает магию чувств рациональными вопросами «зачем?» «почему?» «если?». Но в мире маниакально-информационной зависимости все нуждается в расшифровке, обозначении, рамках, ярлыках, клише, и нужно предложить вменяемый для своего проекта «концепт» – фиксация момента взаимосвязи пространства, которое сами люди изменяют в течение своей истории, как формирующей действительность первоосновы, с бытом, жизнями и их содержанием

ПРОБУЖДЕНИЕ (ГЛАВА II)

Видео
15 мин

English text p. 87

Протагонист, осознающий себя персонажем в сломанной игровой локации, пытается понять и выполнить своё задание, чтобы найти выход из неё.
Работа построена на совмещении трех пластов – реалий Москвы 90-х, механики игрового мира и романа Алена Роб-Грийе «Проект революции в Нью-Йорке». Приемы писателя – в частности дереализация места действия, сериализация персонажей, вещизм – используются для создания образа 90-х, увиденных глазами выросшего в них героя. Это пространство без чётких ориентиров и границ, в котором криминальные и мистические сюжеты существуют наравне с политическими. Постоянно видоизменяющееся, оно продолжает навязчиво возвращаться.

НЕУЗНАННАЯ РЕЧЬ

Серия фотографий, цифровая печать

English text p. 88

Биологический сбой или техническая ошибка приводит к разладу в организме, обнажая скрытую механику тела и переворачивая привычную логику восприятия. Так, рука в попытке ухватить ближайший предмет долго рассекает пространство перед ним, но не способна сделать необходимое движение, чтобы до него дотянуться. В голове возникают разные образы и мысли – язык касается неба в попытке перевести увиденный образ в звучащее слово, – но раздаются лишь обрывочные слоги, фонемы, образующие неузнаваемую речь. Болезнь пытается управлять телами людей, вопреки воле и желанию субъекта. Вопреки тому, что человек хочет сам о себе рассказывать, как он себя конструирует, каким он хотел бы быть. Цель проекта – показать моменты, фиксирующие через жесты и мимику искажение привычных отношений между телом и сознанием. Передать состояние людей, живущих в своем теле, как в неизвестной, неконтролируемой среде. Показать пластику движений, которая не подчинена практическим целям и, через повторяемость, превращается в индивидуальный танец. Так тела людей, скован- ные болезнью, начинают говорить.

EUPSYCHIA

Смешанная техника

English text p. 89

Пространство Эупсихея сочетает в себе элементы восточных практик, направленных на достижения самадхи (состояние просветления, единство воспринимающего и воспринимаемого) и атрибуты материальной культуры, сосредоточенной на вопросах существования в эпоху антропоцена. Отношения между телом и пространством выходят на новый уровень, оболочка трансформируется в инструмент, помогающий контактировать с новой действительностью. Эупсихея создана с целью проработки актуальных задач: перераспределения потоков информации,нейтрализации нежелательных идеологических установок и блокирования стандартизированного мировосприятия.

Инсталляция включает в себя несколько объектов. Современный тренажер для выполнения глубоких асан йоги за счет дополнительного угла. Тренажер выполнен из стали и покрыт ковриком из экологичного каучука. Тренировочный костюм, инспирированный одновременно одеждой шаманов и современной postdigital эстетикой. В костюме использованы ткани: лен, трикотаж и синтетическая сетка. Элементы костюма из сетки незаметны для систем слежения видеофотокамеры. Символы, использованные в рисунках на полу, костюме и коврике для йоги, относятся к различным духовным традициям.

* Eu – греч. «благо», «совершенно», «правильно».

** Psychia – греч. «душа», «дух», «дыхание».

Владислав Сотников

РОССИЙСКИЙ РОЛЛЕРБЛЭЙДИНГ

Серия фотографий, цифровая печать

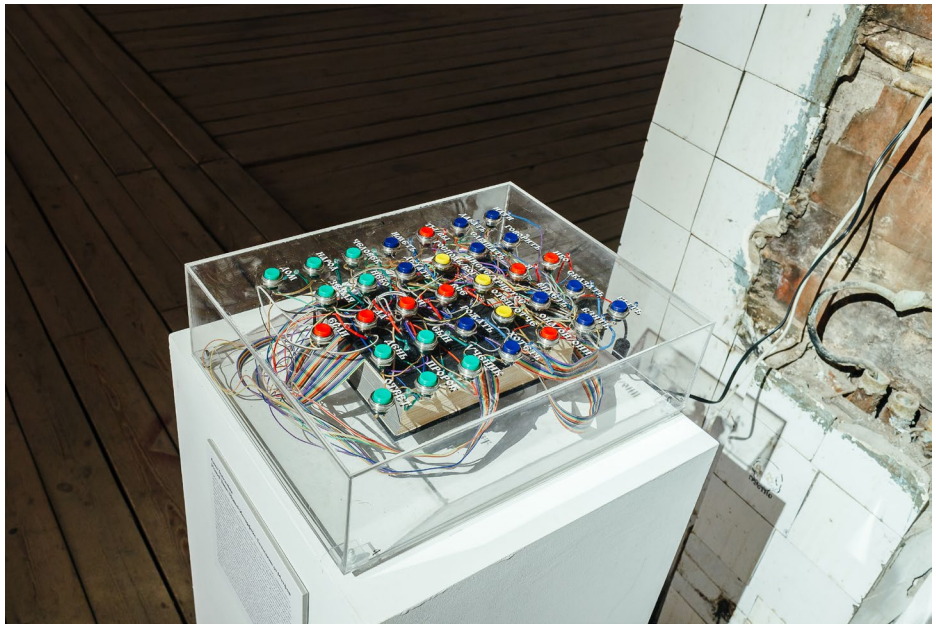
English text p. 90

English text p. 91

НОВЫЙ ЗАВЕТ. НОВЫЙ ИНТЕРФЕЙС. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Инсталляция
Смешанная техника

Работа представляет собой альтернативный привычному способ современного электронного взаимодействия с сакральным текстом. Книга здесь представлена как электронный объект, посредством которого может быть прослушан текст Евангелие от Матфея. Текст здесь не является более целостным и последовательным, хотя и присутствует целиком. Зритель обращается к нему по гиперссылкам интерфейса, что меняет привычную материальность книги. Интерфейс объекта представляет собой 33 кнопки, каждой из которых соответствует одно из ключевых слов Евангелие от Матфея. Данные 33 слова алгоритмически подобраны художником так, что одновременно являются и центральными в графе текстовых связей и самыми частотными словами текста, но, главное, в каждой из строк Евангелие от Матфея содержится хотя бы одно из них. Если нажать на одну из кнопок, то будет озвучена (произнесена компьютерным чтецом) первая строка текста, содержащая соответствующее кнопке слово. При повторном нажатии на ту же кнопку, будет воспроизведена следующая строка текста, содержащая то же слово. Все строки Евангелия могут быть прослушаны через множественное нажатие каждого слова. Если же нажать по очереди несколько кнопок-слов, то будет воспроизводиться или строка, содержащая все выбранные слова, или сообщение, что таких строк в Евангелие нет. Выбор цвета и расположения кнопок в работе не случаен: с одной стороны четырьмя ключевыми библейскими цветами выполнена своего рода пикселизованная икона, с другой – каждый цвет отвечает за определенную категорию слов. Математика построения является одним из ключевых аспектов работы, так же как и создание физического интерфейса к тексту. Работа – электронный текстовый объект, не нуждающийся в дополнительной среде (такой, как компьютер) для репрезентации себя.

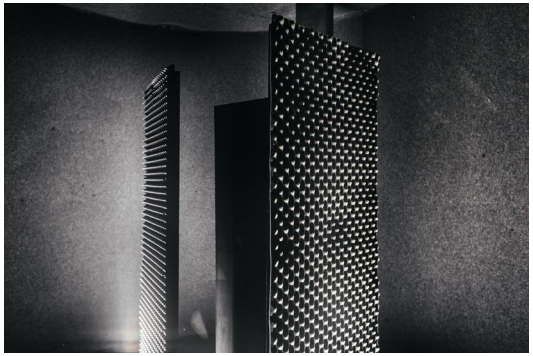


English text p. 92

МНИМАЯ КОЖА

Трехканальная звуковая инсталляция

Жан Амери в своей книге «По ту сторону преступления и наказания», рассказывая о моральных последствиях концлагерей вводит понятие «первый удар» в последствии которого человек теряет «твердую веру, что другой человек, на основании писаных и неписаных социальных соглашений обойдется со мной бережно, точнее будет уважать мое физическое, а следовательно метафизическое существование». Это понятие стало для меня отправной точкой.
Два года назад я разместила в социальных сетях сообщение с просьбой откликнуться девушек, готовых рассказать о сексуальном насилии, совершенном над ними незнакомыми людьми. Со мной связались около ста человек. В качестве рабочего инструмента я выбрала микрофон и создала импровизированную мини-студию в жилой комнате. Микрофон стал средством документации, не объективирующим и позволяющим скрыть личность говорящего: звук стал буквально «слепком» человека, в котором было сохранено каждое дыхание и нестабильность в голосе, интонации и реакции на воспоминания.
Вход в комнату-спираль – это «первый удар»; внутри комнаты - то, что следует после первого удара – потеря личности, изменение памяти и воспри- ятие окружающего мира, деформированное отсутствием социальной поддержки и возможности реабилитации. Травматический опыт, остающийся навсегда под «мнимой кожей».



ПРАКТИКИ РАБОТЫ НА УЛИЦЕ

Фотографии, объекты
Видео
10 мин

English text p. 93

На выставке представлена документация работ, сделанных на улице. Сами работы – это часть моего поиска релевантных сегодняшней ситуации методов работы в городском пространстве. На видео – документация работ в хронологическом порядке и мои комментарии о развитии и изменении самих практик. Общий вопрос, с которым я работаю, звучит так – «Как я могу сделать какое-либо самостоятельное высказывание в городе, в котором появление любых образов или смыслов должно быть одобрено властью?».

ENGLISH VERSION

LEVEL EIGHT

Artists:
Anufriev Alexander, Artemov Ilya, Baranov Anton, Bulycheva Elena, Vorobyova Olga, Goloschapov Artyom, Denisova Anna, Zuev Vladimir, Ishchenko Yulia, Kleymenov Ivan, Kolchanov Daniil, Leonova Galina, Mamontova Ekaterina, Makhov Maksim, Medvedev Maxim, Minasyan Misak, Muromtseva Ekaterina, Nekrasova Tatyana, Nefedova Ksenia, Nikonorova Elena, Podkorytova Uliyana, Pozhidaeva Anastasia, Privetskaya Irina, Priymachenko Alexander, Prikhodko Anna, Skidan Sofia, Sotnikov Vladislav, Tolkacheva Anna, Trofimova Darya, Tsimeman Anton

Curator of the exhibition:
Kirill Preobrazhensky

The graduation exhibition of the Rodchenko Moscow school of Photography and Multimedia is held for the eighth time this year, but for the first time this exhibition is based on the principle of an immersive installation. "Level Eight" consists of the works of thirty graduates that are united neither by a linear narrative nor by a common theme: each visiter has an opportunity to modify their route through the exhibition. Such game elements are present not only in the opposition between the work and the viewer, but also in the relationships between the artists and between their works. "Level Eight" is made up of different layers of reality – this is a game-like competition between former classmates and at the same time a collection of alternative themes and practices: some graduates are working directly with modernity, some have escaped to the futuristic virtual reality, and of course there are projects researching memory and archives. Both the audience and the artists themselves can try to pass this level unlimited number of times – like in a video game - to produce in each case a new show and a new viewpoint on the current landscape of the young Russian contemporary art.

Partners:
WINZAVOD Center for Contemprorary Art
Multimedia Complex of Actual Arts, Moscow
The Foundation of Vladimir Smirnov and Konstantine Sorokin

NEW MOSCOW

Digital printing

Русский текст с. 3

In 2016 I moved to a newly built block of flats on the outskirts of Moscow. Since then my way to downtown has become an adventure with obstacles: day-and-night traffic jams, half-hour queues to get on a shuttle to reach the metro and suburban trains overfilled with sounds and smells.
Before the move I was happy that I would live close to nature. However, it turned out that the nature here is absolutely wild and it's impossible to have a simple walk in the forest in sneakers. In order to get through the dirt and broken branches you need to wear hunting clothes and high boots. And given that there is nothing around except for grocery stores and a pharmacy, the district generally turns into a place where you come just to stay overnight.
Photography has become the means to integrate myself into this reality. I was interested in the first residents of this new district. They were full of hopes for the future that was being built simultaneously with the blocks of flats. Therefore I began walking round this new Moscow to find my subjects: workers who build a future for the next generations, young mothers with children and bored men having a BBQ on empty lots behind their houses. I tried to document the starting point for the new life of these settlers, one of whom was me, and to show the state of incompleteness and never ending construction projects that will afflict this area for many years yet. That is why the whole photo series is shot outdoors. This is the social landscape of our time and our country, with its vast expanses and unsuitable living conditions, its incompleteness and promises.

CITY OF THE SUN

Mixed media
8:16 min

Русский текст с. 5

Italian philosopher Tommaso Campanella wrote 'The City of the Sun' from 1613 to 1614, as a utopian study of an ideal society.

NO-NO WORLD

Game
Video, 24 min

Русский текст с. 7

This is the best of worlds: only events, only properties, pure representation.
The cartoon takes us to the beautiful and unusual world of a distant unearthly civilization.
Incredible graphics will give the impression of reality, and an interesting plot will make you plunge enthusiastically into the game.
Come to No-No World! DO NOT TRANSLATE!

GROSSE WÄSCHE

Videodocumentation of a performance
'3 washed paintings' as a result of performance

Русский текст с. 9

In the project 'Große Wäsche' Elena Bulycheva continues to search for new ways of producing contemporary paintings, combining manual labour with a mechanised process. She now lives in Germany, trying to adapt to the everyday life of the Germans. At the launderette she continues to erase her paintings, by her aesthetic qualification rather mediocre pop art and abstract works.
She carefully documents the process of 'washing' the canvases. She puts them in a container, rearranges them, removes them, folds them, but the paint is not washed off mechanically and she has to remember her old grandmother's method of washing by hand, on the washing board. She goes to the port by the Elbe to finally wash her pictures. The waters of the River Elbe and the Elbphilharmonie notable for its expensive construction become partners in the artistic process launched by the artist. The name 'Große Wäsche' contains a triple irony – not only does she really wash the canvasses in the waters of the Elbe in the port, it's also the name of a popular television show in Russia, where the host Malakhov, along with invited guests in the studio, sort out the most pressing problems of the population in a rather trite, even crude manner. The meaning of the name according to the film crew is that 'while your automatic washing machine is working, you sit and watch a talk show whose timing coincides with the washing time'. So while everyone is watching 'The Big Wash', Bulycheva solves the formal problems of her pictorial practice. As a result, abstract art and pop art are brought to the common denominator with the help of washing and aesthetically look pretty attractive, even too much so. It is possible that very soon this recipe will be appropriated by the sphere of design, then with certainty it will be possible to say that Bulycheva really invented a new way of producing contemporary painting in this project.

GIRL WHO USED TO BE

Digital printing

Русский текст с. 11

In this series I take pictures of femininity trying not to be an objective researcher, but to pass all these images through myself, compare them with my personal experience. The pictures were taken in a small Crimean province, in the town of Primorsky where I was born. Like many people of my age, I spent my childhood and adolescence surrounded by women. When I left my hometown and acquired some independence, I started comparing myself with all these local women and thinking which one of them I might have resembled if I stayed there. I think about women who grew up among the freedom of beautiful nature that is a marked contrasting with conservative and well-established people's ideas about the world and themselves. I photograph women of different ages, those who live in my memories and my past, those who echo inside me. I wonder whether they manage to preserve their own identity without integrating in the monotonous song of an average post-Soviet village. I think about how much this closed provincial world shapes the dreams and desires of girls and women who live there, about how ambivalently they combine femininity and ambitions. I think about myself as a little girl who has just begun learning how to be a woman and doesn't know what kind of future awaits her in such a big country but such a small village. I take pictures of these women and see reflections of myself, my mother and my grandmother. I feel like an integral part of this world where the infinite sea-line touches dozens of people's horizons, their hopes, fears, nostalgia and expectations.

COMPETENT CARCASSES

installation
Mixed media

Русский текст с. 13

A man walks and stumbles on lying Pushkin. He rises, recovers, and stumbles on Gogol. Russian writer Daniil Harms has laid down with them, inventing this brilliant play called «Pushkin and Gogol». Artyom Goloschapov staged a full butcher shop, in which you need to find the path. Use your hands, extending heavy authoritative carcasses. At the end of the installation, you can also find out how else to use them. Hit them, chill out. For these purposes, the artist prepared a series of nine oil-painted portraits depicting famous Soviet and Russian cultural heavyweights printed on banner fabric. From this material punching bags were then sewn. Painting, climbing on sports equipment, becomes the barrier not only physical, but also semantic. You can start.

STOCK

Digital printing, light box
Website: eco-stock.ru

Русский текст с. 15

Leaving the city is associated with the search for a new reality freed from the bustle, full of peace, harmony with nature and deeper understanding of life. The apparent simplicity of this choice often conceals the actual reasons behind it. People leave the city in search of their dream of the world described in books: philosophical, spiritual, esoteric and ecological. Each of these directions develops autonomously, with people forming their own settlements, networks and cults, promising a better life.

Eco-stock's pictures reflect dreams of a better life. A world without conflicts, frustrations, stress and difficulties. A world of happy people who found them- selves, who managed to see the beauty in a dew drop, to sense God in the dawn.

Eco-stock.ru is a perfect marketing tool to promote life outside of the city system. It is an open photography stock with unlimited photo downloading opportunities for use on the Internet and for making print products.

The experiment to build a new reality has started. Is there a difference between a happy office worker and the happy builder of an alternative life?

TERRA NOVA

Digital printing, glass flasks, earth

Русский текст с. 17

The emergence of new residential areas is inevitably associated with a change in the natural landscape and transformation of the territory to which they are assigned. Work on the earth and ground is the most important stage before construction begins, rather like taming the elements with the use of technology. Drilling wells, digging ditches and trenches, uprooting trees, preparing the soil – these processes for deformation and transformation of the earth always accompany work on new territories. In a broader sense they can be seen as acts of violence, subordination and colonisation. Development of the New World and those climatic and natural zones hostile to man can all be seen in miniature on construction sites in the Moscow region and New Moscow. Large tracts of land are modified and conserved, to again turn into 'green territories'. But the notion of land as an archetype is washed away; the paradigm of 'my house is my land' cannot work in multi-storey high-rises where life is enclosed in the reinforced concrete lattice structure of a multiple-occupancy building that is literally 'suspended' above the ground. My house is my square metre.

In this photo series I wanted to record those areas of untreated, 'virgin' land that have not yet become part of the common infrastructure, that are still in the period of formation, and the landscape that will inevitably change in the near future. Part of the exhibit is comprised of three glass flasks with earth taken from construction sites in the Novokurkino, Nekrasovka and Kommunarka districts.

SANCTUARY

Digital printing

Русский текст с. 19

In the dense thicket of the forest there is a space where, due to conservation and exclusion from all forms of human activity, a sanctuary has evolved and develops according to its own rules. Preserved in its natural state, it has become a fantastically compiled system of semiotics and mythological proportions that allows the spectator to lose himself/herself at leisure in a mysterious maze, where you can only find the exit by abandoning your habitual way of perceiving reality. Acquaintance with the life of this sanctuary demands a shift to the border between sleep and waking reality, and the result of this causes discomfort and emotional stress from nonmaterial, dolorous affects.

INDEX

Installation (video, artist's books, clothes, office paper, surveillance cameras, wires, corrugated pipes, found objects)

Русский текст с. 22

Global Supranational Initiative for Observance, Control and Indexation of Unhuman Processes
(GSIOCIUP «Index»)
Observer job description
1. General provisions
1.1. This job description was designed with a purpose of defining the basic norms in the working process of employees of the Monitoring & Indexing Service.
1.2. The job description regulates the arrangement of a common approach to the work process, establishes uniform requirements to all employees of the Monitoring & Indexing Service, and forms a work atmosphere of tranquility and confidence in the future.
1.3. The observer belongs to the clerical staff category.
1.4. The observer can only be appointed to office or dismissed from it by an executive order. 1.5. At the time of observer's absence his duties pass to another official.
1.6. The observer must read, understand and consent to the:
- Laws, rules, axioms and other legal acts regulating the scientific method;
- Regulations of information access control, basic patterns of information flows, audio-visual sources and other quasi-sensory systems formation tools;
- Information input validation rules;
- Surveillance system and fire alarm system operating rules;
- Indexation procedures for objects, processes and any changes in the observable isolated areas; - Alarm response procedure;
- Rules of usage and locations of active fire protection and communication devices.
1.7. Observer is guided by:
- Principles of professionalism, responsibility, humanism, universalism, organized skepticism and disinterestedness;
- Scientific and administrative ethics;
- The Articles of Association and other normative acts of the Institution;
- Management orders and instructions;
- Given job description.
2. Official duties of the observer
Observer's duties include:
2.1. Carrying out indexation procedures for objects, processes and any changes in the observable isolated areas;
2.2. Maintaining control over surveillance, security and fire alarm systems devices installed at the enterprise and contacting his supervisor / Indexing Service Chief and, if necessary, relevant scientific community or the assigned fire department in case of an alarm activation.
2.3. Finding out the causes of alarm activation and taking measures to block information flows or to suppress fire.
2.4. Monitoring specially designated areas equipped with surveillance devices / fire alarm.
2.5. Blocking the information access-control checkpoint in case of an emergency alarm triggering. In this case, the observer performs all information flows output (input) only with Indexing Service Chief's permission.

SHAMELESS BATHS

Digital c-print

Русский текст с. 23

This series is part of my research of the place where I was born. Curative hot springs on the slopes of Mount Mashuk have been used since the 19th century. Today ordinary people build self-made baths for treatment right on the mountain, to bypass expensive official bathhouses. People call this place 'shameless baths'. All attempts by the authorities to close these baths have so far been unsuccessful.

DIMENSION OF LOVE

Digital printing, paper

Русский текст с. 25

'Dimension of Love' is the title of the third book by Vladimir Megre (Puzakov) from the series 'Ringing Cedars', which the author began writing in the early 90s. In his literary series Megre tells how he met a magical girl called Anastasia in the taiga forest. This girl showed supernatural abilities and said that each person needs a hectare of land for personal use, build a 'patrimonial estate' and plant cedars. In the troubled era of the late 1980s to early 1990s, at a time when religious traditions interrupted in Soviet times were not yet restored, society embraced eschatological sentiments, the waves of a new age. In the context of its time the book became surprisingly popular and a whole movement formed around it. The 'Anastasians' are similar to a religious sect, and many are defined in this way. However, unlike most sects described by sociologists as 'totalitarian', there is no strict hierarchy and obvious monetary fraud, although many journalistic studies confirm that Vladimir Megre himself receives profit from these events. The purpose of the present artwork was not a detective investigation, but rather a survey of the phenomenon of the suburban escapism that arose in the difficult 90s, but now it is successfully gaining momentum, increasing the number of 'ancestral estates' every year. Members of the Megre sect are the new blessed who profess pacifism, vegetarianism and nonviolence, each trying to create this same 'Dimension of Love' on their hectare, as taught by a Novosibirsk-born photographer and businessman and his forest girl. As an artist I was interested in these people, their motives and stories, as well as the attempt to build their own 'Dimension of Love' as a possible way to change the surrounding reality.

OBJECT OF CULTURAL HERITAGE NO 5438

Installation, mixed media

Русский текст с. 27

In April 2017, one of the largest Internet archives 123Dcatch.com, containing 3d-models scanned by users from all over the world with the use of photography (one model of about 3-40 photos), ceased to exist.
Plastic objects in the work tent are one of the possible implementations of these cultural media artifacts that have disappeared from free access. These objects were created using 3D-printing technology and will continue to be created during the whole term of this working group.
The selection of objects for printing occurred based on a consumer rating using the «top-down» method: one object with the highest rating, then one with the lowest rating, etc.
Further research and sorting of this part of the cultural media archaeological heritage will also be carried out on the basis of the analysis of the source textures, examples of which are presented on 50x50 square prints on a neutral gray background. The methods used are similar to methods for analyzing the outer (upper) layers of artifacts (e.g., skin or fur) in classical archeology.
The purpose of this working group is the reconstruction (reactivation) of the media cultural layer presented in the above-mentioned disappeared archive.

FAR AWAY CLOSE BY

Digital printing on self-adhesive paper

Русский текст с. 29

For a year and a half I regularly visited the town of Sukhinichi in the Kaluga region and photographed its residents. I was interested in the phenomenon of the ‘typical’ imagery of Russian provincial life and the possibility to overcome it. What is an ‘average city’? How is the image formed? What is the potential of its reality and identities? There is no obvious reference to the location in my photographs, nor is there an invasion of personal space, and that is a conscious choice since I wanted to invite viewers into a public space. On purpose ‘far away close by’ is exhibited in the form of a panorama, which should create an illusion of meeting my characters. Photographic capabilities here are deliberately reduced to direct illustration: I wanted my characters to speak for themselves. Therefore the confirmation or confutation of visual and social ‘Russian province’ stereotypes formed during a time of critical realism largely remains the responsibility of the viewer.

TACT

Kinetic sculpture

Русский текст с. 31

IN THIS COUNTRY

Video
9 min

How should we talk about Russian history? Without sounding didactical, conde- mning, propagandistic or nostalgic. Once written, the story is objectified and acquires the status of a fact, a document. If this fact were ignored we could hear the voice of people for whom the recent Soviet past has become a long story that already turned into myth. This video based on the compositions of middle school students shows the myth in which Russian society seems to have been living for seventy years, and for which modernity feels a new thirst and nostalgia.

Русский текст с. 33

NAUCHNY

Video
11 min

Русский текст с. 35

Time moves in hours, days and years, it flies with the clouds. Time moves with us and with the planets. In the small village of Nauchny there are about 600 people, and time does not hurry or rush them. Prior to 1945 this village did not exist, it was created as a consequence of the government's decision to build an observatory. The Crimean Astrophysical Observatory was built on an empty space. Everything you see in Nauchny – telescopes, houses, industrial buildings, parks with magnificent pines and cedars so thick you cannot reach your arms around them. This is the tangible legacy of the people who created this observatory. Most of the people you see on the streets of the village are staff members of the observatory and their relatives. Mountains to the east, west and south of the village are covered with forest, which helps to stabilise the atmosphere and block extraneous light. Despite the well-developed infrastructure, Nauchny is isolated from the wider public. At the entrance to the village there is a barrier and you cannot get in without a special pass. You feel a special atmosphere there that is enhanced by the calm, serene way of life the people lead here. This is one of the few places on this planet where people don't look under their feet, but at the starry sky above. One of the most popular subjects of conversation is whether the sky is clear. The sensation of time is very special in the village, as if time were crawling on a soft carpet and leaving almost no trace behind. With the fall of the Soviet Union almost nothing changed here, the march of time and social or political earthquakes spare this place and these devoted scientists. The documentary part of this work consists of interviews with the scientific workers, according to my own views and attempts to show the life of the whole observatory. This is a life that has calling and dedication, a life devoted to the 'moral law within us and the starry sky above us'.

INNER FIELDS. SYMPTOMS

Video, 4:30
installation

Русский текст с. 37

You are invited to our underground retreat, where you can take a walk over the inner fields by following instructions on the TV.

DEUS X MCHN

Media-installation

Русский текст с. 39

This project explores the issue of online security within the Internet of Things (IoT), and the increasing capabilities of Artificial Intelligence (AI).
In this project, an AI (an LSTM-neural network possessing a long short-term memory) has been taught the language contained within a corpus of sacred texts such as The Old and The New Testament, Quran, Torah, Dhammapada, Ramayana, Tao Te Ching, and others. It perceives the text as a sequence of numbers (encoded symbols). The AI performs Big Data computations based on the texts in order to discover their grammatical structures, i.e. the 'code/ of the language.
Eventually, this neural network starts to generate its own 'sacred' text, creating new words and revealing the universal poetics of religious writings.
Another neural network uses this text to synthesize a human voice which becomes the voice of different unsecured devices connected to the Internet of Things. Hacked IP-cameras with speakers start reciting this (pseudo-religious) text to unsuspecting users; audio files containing the text are left on people's media-servers for them to be discovered; finally, these texts are simultaneously printed once every 15 minutes both on an IP-printer in the exhibition space and on a randomly chosen device somewhere in the world.
A series of photographs automatically taken by a script which takes random screenshots from IP-cameras are also exhibited as part of the project.

DISTANT THUNDER

One-channel video
12 min

Русский текст с. 41

Ulyana Podkorytova's video 'Distant Thunder' is a smooth sequence based on Nikolai Gumilyov's poem 'The Lost Tram'. This work is a kind of lullaby, sung for Russia. The medieval genre of dreams (quite rarely used in the literature of the twentieth century), to which Gumilyov refers, is used by the artist to immerse the viewer in the secret world of Russian existence. The lyrical hero of 'The Lost Tram' comes into contact with his 'former lives', observing them in the most direct way. As in Dante's 'Divine Comedy', the viewer of 'Distant Thunder' travels through the hidden afterlife. The image of a fiery, rumbling tram flying through the sky is the poet's metaphor for post-revolutionary Russia in 1920. A century later, the artist leads the audience to the melodious tune of the Gumilyov text through the floors of a strange building, where half-dead monuments sleep as though they had been moved to corridors from pioneer camps. The sleepy, pacifying lullaby motif tries to lull disturbing images, giving hope to the traveller wandering through the corridors of the Russian past that at the end of the video he can find an escape route. This is a way out, and at a safe distance you can find a series of past worlds piled up in a puzzle that contains a magnificent pyramid filled with living images, a powerful architectural structure floating in space. Thus Podkorytova presents the spectator with a set of experiences connected with the search for her place in present-day Russia, where among the political recoil to the Middle Ages, the half-alive traditions of Soviet heritage are strangely revived, and modern folklore moves to a virtual technogenic space.

MOSCOW X

installation
Mixed media

Русский текст с. 43

Moscow X is a study of the absurd by absurd methods.
There is a theory about geopathic zones, the idea featured in a number of pseudoscientific theories and urban legends that areas exist on the earth's surface that can cause certain geodetic and geological phenomena unknown to science, and supposedly have an adverse effect on the health and well-being of humans, animals and plants.
On the basis of this theory I decided to create my own map of the geopathic zones of Moscow, which coincides with my vernacular area. The Hartmann and Curry grid, a hypothetical geobiological network on the Earth's surface, lay behind the study. In accordance with a hypothesis proposedthe German researcher Hartmann, this network covers almost the entire surface of the Earth. Intersections in the network form unfavourable geopathic zones for health that, according to the proponents of this hypothesis, are detected by the biolocation method. The network was plotted on a map of Moscow, and by the method of dowsing vertically and horizontally at different times of the day, places were mapped that fell into the 'unfavourable' cells of this network.
During the examination and analysis of these zones, observations and notes were constantly recorded, although not all the questions were answered in spite of a meticulous approach to the study of locations. Artefacts unremarkable to the inexperienced eye but significant in terms of the experiment were collected, with a field diary of observations and notes. The result was a map of anomalous zones in the city, supplemented and illustrated with different materials, artefacts from the anomalous sites, and a diary of observations and notes.
Moscow X is a looking glass, a place in which we end up without finding answers to complex questions. The world of dreams and fantasies where we find ourselves unable to explain what is happening by reasonable means. After all, myths strengthen our faith in reality – in comparison with myths, even the most complex and unattractive reality becomes more appealing and understandable for us.
Artefacts that have no local value on the ground acquire new meanings and cultural superstructures in the eyes of the prepared recipient within the closed space of an exhibition hall. Likewise travellers feel their legs tremble as they cross a bog on a moonlit night. Mythological subtexts are contained in the heads of the recipients themselves and with persistent external influences the weak psyche is easily influenced into believing in the supernatural and completely ignoring the realities of our existence. Myths colour our reality to the necessary rosy hue, allowing us to digest homespun truths and thank the hand that feeds us.

I LOVE YOU

2013-2016 Digital printing

Русский текст с. 45

Does something exist in this world, something more precise, capacious, objective and at the same time absoulutely subjective and inclined to entropy than this extremely anthropological thesis? The thesis contains of all the meanings, all the humankind, history of crashes and achievements, the past, the future, the present. Like any other universe, there's a fatality and also eschatology in it, if we understand the concept of total as an act of completness. I remove the punctuation mark because life is just an existent moment of present therefore it's always present continious, and art, as its articulatory device, more often can afford only the present perfect. My project doesn't give answers neither ask questions, these series of photographs is non-universal formula, framed in a metaphysical phrase for everyone and for nobody. Through the visual interiorization of the captured I wanted to reveal a state of fading, a pause, which is perceived as the unifying beginning and the ending of everything together with being under and above, felt as the last sound of a rattling crystal glass before the absolute silence. This and also a personal subjective distance come as the main principles of my work. Only a distance, cleansing from inner and outer noises, which distract and interfere an artist, allows to feel the essence which always or rather often remain unnoticed by a blurred look. And, perhaps, in this way, such clarity and the state of maximum sterility from whatever it was may help to reveal the main thing. If we try to judge, looking for another cornerstone amongst common fundumental ideas like form and content, we're exchanging for some average all arranging parity, but it is this miserable status quo who kills the moment by the idea and feelings by the concept. Any different bindings to the structure and rules destroy and, simply, pasteurise the life aura as a doubting person for confession in love is destroying the magic of feelings with rational questions "Why?" "For what?" "If?". But in the world of a manic information addiction everything needs to be decoded, named, labeled, framed, cliched and it's necessary to offer the proper "concept" for the project – fixing the moment of the interconnection of space as primary principle of forming the reality, which people themselves change during their history, with life, lives and their contents.

AWAKENING (CHAPTER II)

Video
15 min

Русский текст с. 47

The protagonist, aware of himself as a character in a broken game location, tries to understand and complete his mission in order to find a way out of it.
The work is based on the combination of three layers – the realities of Moscow in the 1990s, the mechanics of the ruined game world and the novel by Alain Robbe-Grillet «Project for a Revolution in New York". The receptions of the writer - in particular the derealization of the scene, the serialization of characters, and the use of materialism – are used to create the image of the 90s seen through the eyes of the hero that grew up then. This is the space without clear guidelines and boundaries, in which criminal and mystical subjects exist on a par with political ones. Constantly changing, it keeps coming back.

UNRECOGNISED SPEECH

Photo series, digital printing

Русский текст с. 49

This project attempts to separate and capture moments that express – through gestures, facial expressions, physical contortions – an entanglement between body and cognition, which is intrinsically different from a relationship we deem 'normal' and habitually take for granted. It is a unique state of people enduring their bodies as an opaque, thoroughly unpredictable and uncontrollable environment. These bodies, however, have their own plasticity and choreography. Eventually, chaotic, undeciphe- rable motoric convulsions – because of their very redundancy – turn into an inimitable and consummate personal dance.
A biological accident, a genetic mutation, a technical malfunction brings about a specific dissonance within an organism as a whole. That, in turn, lets covert mecha- nics of the body to manifest themselves openly and to rip our mundane, socially induced logic to shreds.
The hand, in vain efforts to pick up an object, can cut the air in front of it for a long time; but - for perfectly obscure reasons - it is unable to make a short decisive move and bring the action to a conclusion. The head itself generates images and clouds of thoughts, the tongue hits the roof of the unyielding mouth but all that comes out are monosyllabic chunks, disjointed phonemes and formless sounds. At some point, all signals, signs and exclamations coagulate into a new speech, dark, impenetrable and unrecognized as such. The internal tumult and drama remain unshared and unsha- reable.
This is the way an insurmountable affliction creates its own texts with blood, pain and bodies of its hosts; in spite of their wills and wishes, in spite of anything that they would like to say about or to see of themselves. Notwithstanding the clandestine nature of any sever illness, the text is direct, sincere and true.

EUPSYCHIA

Mixed media

Русский текст с. 51

Eupsychia Space combines elements of Eastern practices aimed at achieving samadhi and attributes of the material culture, focused on issues of existence in anthropogenesis. The relationship between body and space comes to a new level today. The outer shell is transformed into a tool that helps to connect with a new reality.
Eupsychia was created with actual problems in mind: redistributing the flow of information, neutralizing undesirable ideological attitudes and blocking standar- dized perceptions of the world. The installation includes two objects. A modern simulator helps to do deep yoga asanas due to an additional angle. The simulator is made of steel and covered with a mat of ecofriendly rubber. A costume made of linen, cotton, and synthetic mesh. The elements of the suit are made of a grid. The symbols used in the drawings on the floor, suit and rug for yoga refer to different spiritual traditions.
* Eu - greece. ‘good’, ‘absolutely’, ‘right’
** Psychia - greece. ‘soul’, ‘spirit’, ‘breath’

RUSSIAN ROLLERBLADING

Photo series, digital printing

Русский текст с. 53

NEW TESTAMENT. NEW INTERFACE. GOSPEL ACCORDING TO MATTHEW

Русский текст с. 55

This work reveals the book as an electronic object that can provide an alternative to customary ways of interaction with text. It is possible to listen to the text of the Gospel According to Matthew via the interface of the object. The full text is deconstructed here. It is no longer linear; the book itself is not seen as a whole. Spectators get access to it through hyperlinks of the interface, which alters the usual materiality of the book. The interface of the object is comprised by 33 buttons that correspond to keywords of the Gospel most frequently used in the text and central in the textual graph. These words are chosen algorithmically so that each line of the Gospel contains at least one of them. After pressing a button the spectator can hear a computer voice reading a line that contains the corresponding word. If they press the button again, another line containing the word will be heard. Thus by pushing all the buttons several times you can listen to all the lines of the book. If several buttons are pressed in one interaction one by one, the line that contains all the chosen words will be heard (or the notification that no such line exists in the text). The four types of words are marked by key colours of the bible and make a pixellated Icon by their position. Materiality as well as the mathematics of choice is crucial to the work. This electronic book is accessible without the need of a provider or environment.

IMAGINARY SKIN

Three-channel sound installation

Русский текст с. 57

Jean Améry introduced the term ‘first blow’ in his book ‘At the Mind’s Limits’, when talking about the moral consequences of concentration camps. According to Jean Améry, with the ‘first blow’ the person loses trust in the world, loses ‘the firm belief that the other, on grounds of written and unwritten social arrangements, will treat me with consideration; that is, will respect my physical, and therefore metaphysical existence’. This term became a point of departure for me.Two years ago I wrote a post in social networks addressing girls who were willing to share their stories of being sexually abused by strangers. About one hundred people contacted me. I chose the microphone as a new work tool and set up an improvised mini-studio in a living room. The microphone became a means of documentation that didn’t objectify yet allowed for concealment of the speaker’s personality: the sound became virtually ‘the copy’ of the person, retaining each breath and instability in the voice, intonations and responses to memories.
The entry to the room-spiral is the ‘first blow’; inside the room is what follows the ‘first blow’ – loss of personality, changes to your memory and worldview, which is distorted by the lack of social support and opportunities for rehabilitation. Traumatic experience that remains forever beneath the ‘imaginary skin’.

Русский текст с. 59

STREET-WORK PRACTICES

Photographs, objects
video
10 min

The exhibition presents a documentation of works created on the street. The works themselves are part of my search for relevant methods of working in the urban space. In the video the documentation of the works is given in chronological order with my comments on the development and changes in the practices themselves. The general question of my work is: 'How can I make any independent statement in a city where the appearance of any images or meanings must be approved by the authorities?'

Выпускники благодарны

Ольге Свибловой
Елене Лунгиной
Ирине Успенской
Кириллу Преображенскому

Благодарность руководителям диплома:

Владислав Ефимов
Игорь Мухин
Кирилл Преображенский
Кирилл Савченков
Анастасия Хорошилова
Валерий Нистратов
Алексей Шульгин
Аристарх Чернышев
Сергей Братков
Андрей Смирнов
Александр Евангели
Евгений Нестеров

рецензентам, преподавателям и сотрудникам Школы Родченко, зрителям.

Спасибо за техническую помощь и координацию:

Лана Абрамова
Георний Журавлев
Денис Савельев
Владимир Ростов
Александр Ченцов
Юрий Налбандян
Андрей Баранов
Александр Зайцев

Дизайн, верстка:
Анастасия Пожидаева
Анна Денисова

Фотографии экспозиции:
Александр Ануфриев
Иван Клейменов

Школа Родченко, 2017
Тираж 100 экз.

Graduates are grateful to

Olga Sviblova
Elena Lungina
Irina Uspenskaya
Kirill Preobrazhensky

Gratitude to the diploma supervisors:

Vladislav Efimov
Igor Mukhin
Cyril Preobrazhensky
Kirill Savchenkov
Anastasia Khoroshilova
Valery Nistratov
Alexey Shulgin
Aristarkh Chernyshev
Sergey Bratkov
Andrei Smirnov
Alexander Evangeli
Evgeny Nesterov

reviewers, teachers and employees of the Rodchenko Art School, thanks to the audience!

Thanks for the technical assistance and coordination:

Lana Abramova
Georgiy Zhuravlev
Denis Saveliev
Vladimir Rostov
Alexander Chentsov
Yuri Nalbandian
Andrey Baranov
Alexander Zaitsev

Design, layout:
Anastasiia Pozhidaeva
Anna Denisova

Photos of the exposition:
Alexander Anufriev
Ivan Kleimenov

Rodchenko Art School, 2017
Circulation 100 copies